

Ассимиляция фонетической системы в условиях языкового сдвига (на примере зубных щелевых в говоре приазовских албанцев)

Иванов Владимир Григорьевич

Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

Албанский языковой анклав существует в Северном Приазовье уже почти 150 лет. Он объединяет села Девненское, Георгиевка и Гаммовка, находящиеся в Приазовском районе Запорожской области Украины (в 20 км к юго-востоку от г. Мариуполя). Албанское поселение сформировалось из бессарабских албанцев, вышедших из с. Каракурт после того как по условиям Парижского трактата южная часть Бессарабской губернии перешла к Румынии.

Говор приазовских албанцев относится к севернотоскским диалектам албанского языка. Он содержит как архаические элементы, так и инновации, возникшие вследствие языковых контактов с болгарским, гагаузским, румынским и другими языками.

Первые лингвистические исследования говора относятся к тому моменту, когда албанская языковая общность уже переживала языковой сдвиг. В фонетическом строе языка стала проследиваться ассимиляция южнорусской произносительной нормы. Этот процесс, однако, не укладывается в упрощенную схему, согласно которой русская «фонетика» целиком вытесняет албанскую. Судьба албанских зубных щелевых [θ] и [ð] дает представление о сложности процессов, вызванных языковым сдвигом. Приводимые ниже примеры взяты из полевых записей, сделанных летом 2007 г. в с. Девненское экспедицией Санкт-Петербургского госуниверситета. Ради удобства примеры даны не в фонетической записи, а в современной албанской орфографии.

У носителей младшего, среднего и старшего возрастов (1980-е годы рождения, 1960-е, 1940-е) [ð] вытеснен из употребления твердым русским [1]: dhëmb ‘зубы’ > llëmb (te prostonesh llëmbet çì do dite ‘чисти зубы каждый день!’). [ð] по-прежнему употребляется самыми старыми носителями языка (1920-е и 1930-е годы рождения). Молодые носители воспринимают такой аллофон как искаженный. Слова, содержащие фонему, зачастую вытесняются заимствованиями: dhëlpra > lisitsa, lisa.

[θ] присутствует в речи у носителей всех возрастов. У носителей младшего и среднего возраста присутствует тенденция к замене [θ] щелевым переднеязычным русским [s]. Обратное у других носителей тех же возрастов [s] выпадает из привычных фонетических контекстов, уступая место [θ]:

1925 г. р.: aju itha asajt: amire ditë! asajt ithunë Agrippina – ‘он сказал ей: добрый день! ее зовут Агриппина’;

1954 г. р.: aju isa asajt: mote mir! Asajt isun Agrippina;

1964 г. р.: aju itha athajt: ... Ajo athajt ithunë Agrippina.

Можно предположить, что фонематическая противопоставленность [θ] и [s] уже не ощущается молодым и средним поколением албанцев, и имеет место сдвиг в консонантной системе говора. Есть параллель между этим явлением и метатезой, характерной для детской речи (‘салатка’ вместо ‘лошадка’).